

**Михайлов Николай Тихонович**

# **Справочник по Ставропольской епархии**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Н63

Н63      **Николай Тихонович М.**  
Справочник по Ставропольской епархии / Михайлов Николай Тихонович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 505 с.

**ISBN 978-5-519-96917-8**

**ISBN 978-5-519-96917-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2025  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



денныя въ книгѣ показанія клировыхъ вѣдомостей о числѣ жителей въ приходахъ (число душъ муж. и жен. пола) въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно не точны. Для внесенія сюда необходимой поправки по каждому приходу показано число рожденій, браковъ и смертей (за 1907 г., по 24 благоч. окр. за 1908 г.) и число жителей (мужскаго и женскаго пола вмѣстѣ) по даннымъ статистическихъ комитетовъ за 1908 годъ (для Ставропольской губерніи) и за 1909 годъ (для Кубанской области).

Въ виду того, что печатаніе настоящей книги не могло закончиться въ короткій срокъ, за время печатанія ея произошли въ жизни епархіи и приходовъ нѣкоторыя измѣненія, заслуживающія быть отмѣченными, а именно:

Въ 1910 году 9 октября Ставропольская епархія, при живѣйшемъ сердечномъ участіи духовенства, епархіальныхъ учреждений, губернской и областной администраціи, различныхъ общественныхъ организаций, церковныхъ старостъ и пастырь Ставропольской, торжественно праздновала 50-лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агафодора.

Въ 1911 г. въ епархіи открыто второе викаріатство съ степеніемъ содержанія на мѣстныя средства. Вторымъ викаріемъ, съ наименованіемъ Епископомъ Александровскимъ, назначенъ былъ смотритель Ставропольскаго духовнаго училища, архимандритъ Михайлъ (Космодамианскій).

Въ составѣ епархіальныхъ учреждений произошли слѣдующія перемѣны:

Скончался ректоръ семинаріи прот. К. Кутеповъ. Смотрителемъ Ставропольскаго дух. учил. назначенъ инспекторъ классовъ Ставроп. епарх. учил. о. Гр. Ключаревъ.

Вмѣсто свящ. А. Кудрявцева членомъ консисторіи опредѣленъ свящ. М. Зубилинъ. Наблюдателемъ церковныхъ школъ района Кавказскаго отдѣленія назначенъ свящ. с. Армавира Н. Блищенко. Должности Ейскаго уѣднаго наблюдателя и Благодаринскаго окружнаго вакантны.

Въ положеніи приходовъ можно отмѣтить слѣдующія измѣненія:

Въ приходѣ с. Петровскаго на хуторѣ Кислицемъ освященъ молящ. домъ, временно приписанъ къ ц. с. Петровскаго. При церкви с. Петровскаго открытъ 3-й штатъ. Въ хут. Роговскомъ открытъ самостоятельный приходъ. Въ ст. Петропавловской открытъ 3-й штатъ. При Николаевской церкви станицы Тихорѣцкой закрытъ 2-й штатъ, а въ хуторѣ Тихорѣцкомъ открытъ самостоятельный приходъ.

*Священникъ Н. Т. Михайловъ.*

1911 года, августа 30 дня.



## Краткія историческія свѣдѣнія о Сѣверномъ Кавказѣ.

Свѣдѣнія о мѣстности, занимаемой нынѣ Ставропольской епархіей, имѣются уже въ сочиненіяхъ древнѣйшихъ греческихъ писателей: Геродота (V в. до Р. X.), Діодора Сицилійскаго, Страбона (конца I в. по Р. X.), Птолемея (II в. по Р. X.) и др.\*) Отъ нихъ извѣстно, что ранѣе VI в. до Р. X. на Сѣверномъ Кавказѣ обитали киммерійцы. Вѣроятно, они занимали главнымъ образомъ мѣстность по берегу Керченскаго пролива, потому что послѣдній у грековъ получилъ названіе Босфора Киммерійскаго. Въ VIII — VI вв. до Р. X. киммерійцы были вытѣснены отсюда пришедшими съ сѣвера кочевыми скискими или сарматскими племенами: синдами, дандарами, торетами, пессаами и др. Они заняли всю плоскость между рр. Кубанью и Дономъ и обитали здѣсь болѣе 1000 лѣтъ. Къ югу отъ Кубани жили въ то время предки черкесовъ, которые были извѣстны у грековъ подъ именемъ керкетовъ, зиховъ и пр., а въ русскихъ лѣтописяхъ впоследствии называются косогами. Около VI в. до Р. X. по обѣимъ сторонамъ Босфора Киммерійскаго стали возникать греческія колоніи, имѣвшія згѣмъ огромное вліяніе на жизнь Сѣверокавказскаго края. Быстро развиваясь, колоніи повели обширную торговлю съ метрополіей и соседними варварскими племенами. Черезъ ихъ посредство послѣднія сбывали въ Грецію рыбу, соль, лѣсъ, лошадей, скотъ, фрукты, даже хлѣбъ и взамѣнъ получали оттуда предметы роскоши, дорогія ткани, посуду и монеты. Благодаря постояннымъ торговымъ сношеніямъ среди варваровъ постоянно распространялась греческая культура, проникая далеко внутрь страны. Подъ вліяніемъ грековъ ближайшія племена оставляли даже кочевой образъ жизни и переходили къ земледѣлію. Въ эпоху греко-персидскихъ войнъ (съ V в. до Р. X.) колоніи объединились въ самостоятельное Босфорское царство. Столицей его былъ городъ Пантикапѣя (нынѣ Керчь); на Азіатскомъ (Кавказскомъ) берегу главнымъ городомъ считалась Фанагорія, находившаяся на восточномъ берегу Таманскаго залива у нынѣшней Сѣвнѣй почт. станицы. Наибольшей степени могущества и

\*) Названіе „Кавказъ“ („Kaukasos“) впервые встрѣчается въ трагедіи Эсхила „Скованный Прометей“ (прежизданіе конца V в. до Р. Xр.)

процвѣтанія Босфорское царство достигло въ IV в. до Р. Х. при царѣ Перизадѣ I. Таманскій полуостровъ въ то время былъ очень густо населенъ; кромѣ Фанагоріи, тамъ еще находились города: Тирамба, Киммериконъ Азіатскій, Ахилліонъ, Патрѣй, Кипы, Апатуронъ, Ермонасса, Корокондама, Синдика. Остатки этихъ поселеній въ видѣ городищъ сохранились до нашего времени, хотя въ точности неизвѣстно, къ какому именно городу они относятся. М. О. Помочевый (см. Куб. сборн., т. II. „Географическій очеркъ Босфорскаго царства“) полагаетъ, что Тирамба находилась между нынѣшнимъ Голубицкимъ хут. и Пересыпскимъ гирломъ, Киммериконъ Азіатскій—на сѣверномъ выступѣ полуострова. Ахилліонъ—при началѣ косы Чушки, Патрѣй—у горы Куку-Обо, Кипы—около Фанагоріи, Апатуронъ—у двухъ Ближенцовъ, вблизи ст. Вышестеблѣвской, Ермонасса—у нынѣшней Тамани, Корокондама—у косы Туалы, Синдика—у Бугазскаго гирла р. Кубани. Въ Таманскаго полуострова на Кавказской сторонѣ Босфорскому царству принадлежали еще города: Горгинія—у нынѣшней Анапы и Баты—на мѣстѣ, гдѣ теперь Новороссійскъ. Внутри страны по рѣкѣ Вардану (Кубани) древними писателями (Птоломеемъ) также были извѣстны нѣсколько городовъ. Теперь о всѣхъ этихъ поселеніяхъ напоминаютъ только печальныя руины, во въ то время они были великолѣпны даже въ глазахъ римлянъ, привыкшихъ къ невиданной роскоши у себя дома. Для построекъ всюду употреблялся мраморъ, привозимый сюда издалека: его осталась такая масса въ развалинахъ, что въ недавнее время жители станицъ обжигали его на известь. „Вещи, находимыя въ гробницахъ временн процвѣтанія царства, просто поражаютъ своею роскошью, а изящество отдѣлки таково, что онѣ смѣло могутъ поспорить съ лучшими произведеніями новѣйшаго ювелирнаго искусства“, (М. Я. Апостоловъ. Географическій очеркъ Кубанской обл.) Въ половинѣ I в. до Р. Х. Босфорское царство было покорено римлянами; впрочемъ восточная (Таманская) часть его оставалась еще долгое время полунезависимой. Последніе признаки политической самостоятельности эта область утратила въ IV в., когда Сѣверный Кавказъ былъ наводненъ пришедшими изъ-за Урала племенами гунновъ подъ предводительствомъ Атиллы. Когда миновало нашествіе гунновъ, на мѣстѣ бышаго Босфорскаго царства утвердилось владычество Византіи, преемницы Римской имперіи, продолжавшееся въ теченіи многихъ вѣковъ. Съ береговъ Керченскаго пролива политическое и культурное вліяніе Византіи распространилось далеко въглубь страны. Наиболѣе значительно сказалось оно въ средѣ горскихъ осѣдлыхъ племенъ. Главнѣйшимъ результатомъ воздѣйствія Византіи на жизнь Сѣвернаго Кавказа было широкое распространеніе на Черноморскомъ побережьи и въ нагорной полосѣ христіанства, въ IV

вѣкъ объявленнаго въ имперіи государственной религіей. По грузинскимъ сказаніямъ, первоначально христіанская вѣра проповѣдана была на Сѣверномъ Кавказѣ еще въ I в. св. апостолами Андреемъ Первозваннымъ и Симономъ Кананитомъ. Но массовое обращеніе въ христіанство началось здѣсь во всякомъ случаѣ не раньше V вѣка, вѣрнѣе всего въ VI вѣкѣ при Юстиніанѣ Великомъ (527—565 гг.) Послѣдній, спустя много вѣковъ, не смотря даже на продолжительное вліяніе мусульманства, остался въ памяти адигонъ, т. е. черкесовъ и кабардинцевъ, подъ именемъ Юстука. Уваженіе къ нему было такъ велико, что, по преданіямъ кабардинцевъ, для подтвержденія своихъ словъ адиги клялись его треномъ. По свидѣтельству историка адигейскаго народа Бекъ-Мурзани-Ногмова (см. Кубанскій сб., т. XIV И. П. Короленко. Записки о черкесахъ) Юстиніанъ присылалъ въ Кавказскія горы своихъ священниковъ, называвшихся „шогоньями“, которые обращали народъ въ христіанскую вѣру. Распространеніе христіанства шло настолько успѣшно, что со временемъ здѣсь была учреждена особая епархія, т. наз. Аланская. Въ составъ ея входили какъ земли алановъ\*), такъ, вѣроятно, и простиравшіяся къ западу отъ нихъ владѣнія черкесскихъ племенъ. Когда именно учреждена была Аланская епископія неизвѣстно, но въ концѣ IX столѣтія, при импер. Львѣ мудромъ, въ византійскихъ источникахъ она упоминается уже какъ митрополія, подчиненная патріарху Константинопольскому. Черкесы до послѣдняго времени помнятъ какъ огрѣческихъ священниковъ „шогоньяхъ гирге“, отъ которыхъ у нихъ водутъ свое происхожденіе многіе дворянскіе роды, такъ и о бывшихъ у нихъ когда-то епископахъ или „шехникахъ“. Сущствующее среди нихъ преданіе указываетъ даже мѣстопробываніе послѣднихъ—урочище «Лѣспой Курганъ», въ 4 верстахъ отъ укр. Нальчика. Какъ отголосокъ глубокой старины, у горцевъ сохранилась слѣдующая народная пѣсня (см. И. П. Короленко. Записки о черкесахъ. Куб. сб., т. XIV):

„Шехникъ нашъ защитникъ и воспитатель. Шехникъ многомъ смѣтъ.“  
„Воспитатель разсуждалъ о злобѣ Божіей съ вершинокъ Лѣспетого кургана.“  
„И на Лѣспетомъ курганѣ скрывалъ ему домъ изъ жести съ дверями изъ литаго серебра и тамъ-то обиталъ свѣтлый Божій Духъ.“  
„И ангелы бесѣдовали съ мудрымъ старцемъ: смѣтъ отъ бороды его уподоблялся еврею филою.“  
„Онъ паритъ въ вѣдухъ, какъ земная птица подымается въ облакъ и падаетъ творящихъ беззаконія.“  
„Ребри его не простая кость, но кость слоноподобная и благородный золотой крестъ свѣтитъ на его груди“.

Въ распространеніи христіанства среди горцевъ Сѣвернаго Кавказа, кромѣ Византіи, не мало участвовали и Грузія. По-

\*) Нѣкоторые считаютъ алановъ осетинскимъ племенемъ. Первоначально аланы жили въ плоскости, потомъ были отгнаны въ горы и поселились къ востоку отъ Зиги или Черкесии.

лѣдная простирала свое вліяніе главнымъ образомъ на восточныя группы горскихъ племенъ, мало доступныя поодѣйствию византійскихъ приморскихъ колоній. Здѣсь еще въ IV в., по сказанію грузинскихъ историковъ, грузинскимъ царемъ Гургъ-Асланомъ были обращены въ христіанство осетины. Впрочемъ, усиленное передвиженіе въ этой мѣстности дикихъ кочевыхъ народовъ въ V—VI вв. и нашествіе арабовъ въ VII в. скоро парализовали здѣсь успѣхи христіанства и мѣсто его вновь заняло язычество и отчасти мусульманство. Лишь въ XII в. христіанская вѣра была восстановлена среди осетигъ стараніями знаменитой грузинской царицы Тамары (см. Еп. Вѣд. 1888 г., № 18. Историческая записка о христіанствѣ на Сѣверномъ Кавказѣ). Впрочемъ возможно, что до учрежденія Аланской епископіи и западная часть Сѣвернаго Кавказа—Черкессія находилась также въ нѣкоторой зависимости по дѣламъ церкви отъ Грузіи. По крайней мѣрѣ, грузинская лѣтопись Картлисъ—Цховреба говоритъ, что по опредѣленію шестого всаменскаго собора католикосъ Грузіи имѣлъ въ своемъ подчиненіи въ числѣ прочихъ кавказскихъ провинцій также и Черкесію и „Осетію“ и поставлялъ тамъ пастырей.

Изъ памятниковъ церковной старины отъ рассматриваемаго времени въ предѣлахъ Ставропольской епархіи до нашихъ дней сохранилось въ достаточно неповрежденномъ видѣ нѣсколько храмовъ возлѣ бывшаго Хумаранскаго укрѣпленія, въ Тебердинскомъ ущельѣ и на р. Большомъ Зеленчукѣ (см. Святинскій женскій монастырь).

Что касается области бывшаго Босфорскаго царства — Таманскаго полуострова, то здѣсь христіанство, подъ вліяніемъ Византіи, несомнѣнно утвердилось еще раньше, чѣмъ въ нагорной полосѣ Сѣвернаго Кавказа. По свидѣтельству патріарха Досея, на Цариградскомъ соборѣ 519 г. въ числѣ прочихъ участвовалъ Фанагорійскій епископъ Іоаннъ (см. И. П. Короленко. Записки о черкесахъ). Значитъ, уже къ тому времени въ Тамани существовала епископія. Въ концѣ IX вѣка, при императорѣ Львѣ Мудромъ, рядомъ съ Аланскою церковью по направленію къ Босфору существовала архіепископія, центромъ которой были „Метраны“—Тамань. Въ половинѣ XIII в. архіепископъ Метрокопскій получилъ отъ патріарха Константинопольскаго титулъ митрополита Метрокопскаго и Зихкійскаго. „Зихкійская епархія была тогда очень обширна и святители ея жили въ разныхъ мѣстахъ: и въ Тамани, и въ Керчи, и даже въ Херсонѣ“ (см. И. П. Короленко. Записки о черкесахъ).

Такимъ образомъ, народности, населявшія черноморское побережье и горныя области Сѣвернаго Кавказа, въ теченіи ряда вѣковъ жили и развивались подъ непосредственнымъ и довольно глубокимъ вліяніемъ Византіи. Этого нельзя сказать о

племенахъ обитавшихъ въ ту эпоху въ сѣверокавказской плоскости. Во время великаго переселенія народовъ отсюда исчезаютъ прежніе обитатели—скифы, сарматы; ихъ мѣсто занимаютъ послѣдовательно готы, гунны, собиры, аланы, мадьяры, печенѣги, хозары и полонцы. Наиболѣе продолжительнымъ здѣсь было владычество хозаръ. Они появились на Сѣверномъ Кавказѣ еще въ II в. по Р. Х. Оправившись послѣ нашествія гунновъ, хозары съ VI в. начинаютъ усиливаться и постепенно распространяютъ свою власть далеко на сосѣднія области: Таврическій полуостровъ, земли болгаръ и приднѣпровскихъ славянъ. Неудачи они терпѣли только на югѣ въ войнахъ съ арабами. По своему образу жизни кочевому или полукочевому всѣ эти племена были мало способны къ воспріятію греческой культуры; византійское вліяніе проникало сюда медленно и не оставило послѣ себя такихъ значительныхъ слѣдовъ, какъ въ горной полосѣ. Только въ VII в. начинаютъ болѣе или менѣе постоянныя сношенія Византіи съ хозарами. Въ половинѣ IX в. императоръ Михаилъ III послалъ къ хозарамъ съ проповѣдью евангелія свв. Кирилла и Меѳодія. Послѣдніе, по словамъ ихъ жизнеописанія, прибыли въ столицу хозаріи (Итиль—тамъ, гдѣ нынѣ Астрахань) и были благосклонно приняты при дворѣ кагана (хана). Хозары въ то время исповѣдывали частью магометанство, частью іудейство. Первое проникло сюда отъ арабовъ, второе было распространено евреями, въ большомъ числѣ переселившимися въ Хозарію изъ Закавказья и Дагестана. Вліяніе іудейства было здѣсь столь значительно, что самъ каганъ и его дворъ съ VIII в. обычно исповѣдывали іудейскую вѣру. Свв. Кириллъ и Меѳодій пробыли въ Хозаріи около двухъ лѣтъ. Каганъ не препятствовалъ ихъ проповѣди. Въ результатъ христіанство приняли до 200 человекъ. По пути въ столицу Хозаріи—Итиль свв. братья по всей вѣроятности должны были поспѣвать степи нынѣшней Ставропольской губерніи. Въ то время здѣсь на р. Кумѣ находились два значительные хозарскіе города—Большіе и Малые Маджары. Русскія лѣтописи, описывая перенесеніе останковъ замученнаго въ Ордѣ въ 1319 г. вел. кн. Михаила Тверскаго, свидѣтельствуютъ, что въ Мидокарахъ тогда была православная церковь. Можно полагать, что свв. Кириллъ и Меѳодій во время путешествія своего къ кагану не миновали Маджаръ и впервые здѣсь новѣстили слово евангелія. Во всякомъ случаѣ въ Хозарскомъ царствѣ въ періодъ его расцвѣта несомнѣнно было много христіанъ. Это видно хотя бы изъ того, что судъ у хозаръ, состоявшій изъ 7 или 9 лицъ, непременно имѣлъ въ своемъ составѣ, какъ удостовѣряютъ древніе арабскіе писатели, двухъ христіанъ.

Въ IX и началѣ X в. Хозарское царство настолько расширилось и окрѣпло, что совершенно вытѣснило политическое

вліяніе Византіи на Сѣверномъ Кавказѣ и даже завладѣію Таманскимъ полуостровомъ. Византія въ это время была слишкомъ слаба, чтобы дать отпоръ хозарамъ. Зато противъ нихъ повели энергичную борьбу русскіе князья. Въ 966 году на хозаръ ходилъ войною кн. Святославъ Игоревичъ и одержалъ надъ ними полную побѣду. Во время этого похода Святославъ проникъ далеко на югъ и вступилъ въ борьбу съ ясами и косогами. Вѣро-ятно, при этомъ онъ подчинилъ себѣ и область на Таманскомъ полуостровѣ, названную въ русскихъ лѣтописяхъ Тмутараканью. По крайней мѣрѣ, преемникъ его Владиміръ Св. уже считалъ Тмутаракань въ числѣ русскихъ областей и завѣщалъ ее въ удѣлъ своему сыну Мстиславу. Однако, прежде чѣмъ вступить въ фактическое обладаніе Тмутараканью, Мстиславу нужно было окончательно удалить оттуда и нѣзъ сосѣднихъ областей хозаръ. Для этого онъ соединился съ греками и въ 1016 году нанесъ хозарамъ рѣшительное пораженіе, при чемъ захватилъ въ плѣнъ самого кагана. Царство Хозарское пало. Греки оставили за собой Крымъ, предоставивъ русскимъ Тмутаракань. Во время своего княженія въ Тмутаракани Мстиславъ велъ войны съ сосѣдними черкесскими племенами. Лѣтописи рассказываютъ, что однажды онъ вступилъ въ единоборство съ косожскимъ княземъ Редедю, чтобы этимъ поединкомъ, по обычаю того времени, рѣшить битву безъ лишняго кровопролитія. Изнемогая въ борьбѣ, Мстиславъ далъ обѣтъ Пр. Богородицѣ въ случаѣ побѣды построить ей церковь. Одолѣвъ Редедю и покоривъ косоговъ, Мстиславъ исполнилъ свое обѣщаніе, — построилъ каменную церковь, которая стояла еще во время лѣтописца Нестора. Разсказъ о единоборствѣ богатыря Редеди съ русскимъ княземъ сохранился и въ преданіяхъ горцевъ. Послѣ Мстислава въ Тмутаракани княжили: Глѣбъ Святославичъ, Ростиславъ Владимировичъ, Романъ Святославичъ и Олегъ Святославичъ. Изъ вещественныхъ памятниковъ отъ этого времени сохранился интересный камень, найденный въ Тамани черноморцами въ 1792 г. Надпись на немъ гласитъ, что въ 1068 г. князь Глѣбъ мѣрилъ море по льду отъ Тмутаракани до Керчи (см. ст. Таманская). Собственно только этотъ камень и разрѣшилъ прежнія догадки и сомнѣнія о мѣстѣ Тмутараканскаго княжества. Во время русскаго владычества на Таманскомъ полуостровѣ христіанская вѣра получила здѣсь безъ сомнѣній весьма широкое распространеніе. Кромѣ церквей, въ Тмутаракани существовалъ тогда даже монастырь, основанный преп. Николомъ, игуменомъ Печерскимъ. Мѣстоположеніе монастыря въ точности неизвѣстно; предполагаютъ, что онъ находился на т. н. Ворисовой горѣ на берегу Ахтанизовскаго лимана или вблизи нынѣшняго Голубицкаго хутора (см. ст. Ахтанизовская). Изъ епископовъ Тмутараканскихъ извѣстны св. Ни-

колай, упоминаемый въ посланіи еп. Симона къ Поликарпу и въ житіи преп. Никиты, затворника Печерскаго.

Во второй половинѣ XI в. въ сѣверокавказскихъ и южно-русскихъ степяхъ появляется новая воинственная племя кочевниковъ—половцевъ, иначе кумаковъ или кипчаковъ. Положеніе Тмутаракани, тѣснимой съ юга черкесами и съ сѣверо-востока половцами, становится затруднительнымъ. Въ 1094 году кн. Олегъ Святославовичъ оставилъ Тмутаракань, при помощи половцевъ отнявъ у Владиміра Мономаха Черниговскую область и въ Тмутаракань болѣе не возвращался. Съ этихъ поръ русскія лѣтописи совсѣмъ не упоминаютъ уже о Тмутаракани. По уходѣ русскихъ Таманскій полуостровъ заняли черкесы или анхи, которые въпослѣдствіи расселились далеко на сѣверо-востокъ по берегу Азовскаго моря. Въ 1222—3 г.г. чрезъ Сѣверный Кавказъ прошли полчища Чингисъ хана. Въ 1237 г., во время нашествія Батыя, монголо-татары окончательно прогнали половцевъ и въ числѣ другихъ областей заняли степи Сѣвернаго Кавказа и Таманскій полуостровъ. Здѣсь они между прочимъ построили города: Темрюкъ и Тамань. Въ половинѣ XIII в. при содѣйствіи Византіи и съ разрѣшенія монгольскихъ хановъ въ Крыму и на кавказскомъ берегу Чернаго моря возникаютъ колоніи генуэзцевъ. Главнѣйшее значеніе между ними принадлежало г. Каффа<sup>\*)</sup>. Въ XIV в. въ Каффу сосредоточивалась вся ввозная и отпуская торговля Чернаго моря. Сюда стекались произведенія Россіи, Польши, Индіи, Цейлона, Малабара, Тибета, Китая, Аравіи. Главными предметами торговли служили: пшеница, сало, рыба, воскъ, мѣха, шелковыя, шерстяныя, бумажныя и шелковыя ткани, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, предметы роскоши, золото, серебро, драгоценныя камни, слоновая кость, фарфоръ, мирра, ладанъ, мускусъ и сандаловое дерево (см. Е. Д. Фелицынъ. Нѣкоторые свѣдѣнія о генуэзскихъ поселеніяхъ въ Крыму и Кубанской обл. Кубанск. сборн. т. V). Торговый путь въ Азію шелъ отсюда чрезъ Сѣверный Кавказъ на Баку и Астрахань. Для сношеній съ кавказскими племенами каффины имѣли свои поселенія на восточномъ побережьи Чернаго моря и Керченскаго пролива: въ Севастополисѣ (Сухуйѣ), Кутансѣ, Аназри, Малѣ, Матрикѣ и Копѣ. Мапа находилась на мѣстѣ нынѣшней Анапы, Копа на р. Кубани (въронтѣе всего, тамъ, гдѣ нынѣ ст. Славянская), Матрика, какъ полагаютъ всѣ ученые изслѣдователи, возлѣ ст. Таманской. Матрика имѣла важнѣйшее значеніе въ ряду генуэзскихъ колоній кавказскаго побережья. Раньше у византійскихъ писателей она называлась Таматархой, потомъ у русскихъ она получила названіе Тмутаракани. Изъ своихъ приморскихъ колоній генуэзцы проникали съ товарами далеко въ глубь страны.

<sup>\*)</sup> Находилась на мѣстѣ нынѣшней Феодосіи.

Подъ именемъ Гену, Джинуэаъ они до сихъ поръ сохранились въ памяти у черкесовъ. Последние между прочимъ приписываютъ имъ постройку каменныхъ башенъ, находящихся на р. Земенчукъ, и въ верховьяхъ р. Кубани и Аксута, а также развалины колоній по рр. Кефару, Тебердѣ, развалины укрѣплений близъ Хумары и между рр. Баженомъ и Кефаромъ (см. Куб. сборн. т. V). Въ горахъ генуэзцами была проложена дорога, слѣды которой существовали еще въ 60 годахъ прошлаго столѣтія. Она начиналась отъ Анапы и направлялась отсюда на ст. Холмскую, Саратовскую, Ханскую, Царскую, бывшую Псеменскую, отсюда на р. Кефаръ, Большой Земенчукъ, черезъ р. Маруху на Теберду къ Кубани и въ Барачай, откуда одна нѣтъ перебрасывалась чрезъ главный хребетъ, а другая шла по р. Тереку къ Каспійскому морю. На этомъ пути генуэзцы имѣли укрѣпленные факторіи и складочные пункты.

Съ основаніемъ генуэзскихъ колоній въ Тамани и среди горцевъ начинается пропаганда католической вѣры. Съ 1268 г. въ Кафрѣ была учреждена резиденція католическаго епископа. Префектъ этого города д'Асколи посылалъ въ Черкесію съ проповѣдью католичества, отца Джавіани де Лукиа и другихъ миссіонеровъ. Въ 1346 г. папой Климентомъ IV учреждена была отдѣльная епархія въ Зихіи съ кѣедрой въ г. Матрихѣ. Ко времени появленія генуэзцевъ на черноморскомъ побережьи православіе въ Тамани и Зихіи далеко не стояло на должной высотѣ. Благодаря продолжительному отсутствію правильныхъ постоянныхъ сношеній съ Византіей и Русью истины православной вѣры въ сознаніи дикаго и невежественнаго населенія постепенно затемнялись, даже важнѣйшіе христіанскіе обряды переплетались съ языческими обычаями и суевѣріями. Католическій миссіонеръ Юліанъ, посѣтившій Тамань въ началѣ XIII вѣка, говоритъ: „Я прибылъ въ Зихію, въ городъ Матрику, гдѣ князь и народъ называютъ себя христіанами, имѣютъ книги и священниковъ греческихъ. У этого князя цѣлая сотня женъ“. Многочисленство князя тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ то время въ Зихіи и Метракѣ былъ отдѣльный православный архіепископъ, въ концѣ XIII в. возвышенный даже въ степень митрополита. Что касается положенія христіанства въ глубинѣ Черкесіи, то объ этомъ есть любопытное свидѣтельство въ сочиненіи генуэзца Георгія Нинтеріано, посѣтившаго эту страну въ самомъ началѣ XVI ст. По его разсказу, черкесы „исповѣдываютъ христіанскую вѣру и священниковъ имѣютъ по греческому обряду; крестятся только взрослые 8 лѣтъ и старше, простымъ кропленіемъ и благословеніемъ священника. Знатные (nobili) не ходятъ въ церковь, пока имъ вѣтъ 60 лѣтъ, потому что, живя разбоемъ, какъ и всѣ между ними, считаютъ непозволительнымъ посѣщать церковь; когда исполнится имъ 60 лѣтъ, или около того, они